

УДК 930: 821
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-35-42

ВКЛАД УЧЕНЫХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

© **Владимир Доржиевич Дугаров**
доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Статья посвящена рубежным этапам эволюции религиозных взаимоотношений в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI вв., их отражению в региональной историографии. Дан анализ проводимых международных научных конференций по православной тематике кафедрой религиоведения и теологии БГУ в период 2010-х гг. В историографическом плане проанализированы проблемы формирования религиозных традиций в регионах Восточной Сибири, Дальнего Востока и приграничных ареалов Северо-Восточной и Центральной Азии. Рассмотрена научно-религиозная деятельность отца Иакинфа Бичурина, первого бурятского ученого Доржи Банзарова, бурятского подвижника Петра Александровича Бадмаева в формировании основных тенденций православной религии в формирующемся Дальневосточном федеральном округе.

Ключевые слова: религия; теология; православие; конфессия; буддизм; шаманизм; Отец Иакинф; Петр Бадмаев; Доржи Банзаров; священнослужитель; ноосфера; Азиатско-Тихоокеанский регион.

CONTRIBUTION OF SCIENTISTS OF THE BURYAT REPUBLIC TO RELIGION STUDY

Vladimir D. Dugarov
Dr. Sci. (History), Prof.
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

The article is devoted to the milestones of the evolution of religious relations in the regions of Eastern Siberia and the Far East in the 17–21 centuries, their reflection in regional historiography. The analysis of the international scientific conferences conducted on the Orthodox topics by the Department of Religious Studies and Theology of the Buryat State University in the period of the 2010s is made. In historiographic terms, the problems of the formation of religious traditions in the regions of Eastern Siberia, the Far East and the border areas of North-East and Central Asia are analyzed. The article considers the scientific and religious activities of Father Iakinf Bichurin, the first Buryat scholar Dorzhi Banzarov, the Buryat ascetic Pyotr Aleksandrovich Badmaev in the formation of the main trends of the Orthodox religion in the emerging Far Eastern Federal District.

Keywords: religion; theology; Orthodoxy; confession; Buddhism; Shamanism; Father Iakinf; Pyotr Badmaev; Dorzhi Banzarov; clergyman; noosphere; Asia-Pacific region.

Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 3 ноября 2018 г. «Включение Республики Бурятия и Забайкальского края из Сибирского федерального округа в состав Дальневосточного федерального округа» во многом изменил административные границы на востоке России и актуализировал вопросы межконфессиональных отношений в новом субъекте Российской Федерации. Огромный по территориально-административным, этническим, религиозным и другим параметрам жизнедеятельности рамам, Дальневосточный федеральный

округ РФ отличается от привычных нам методологических и территориальных квалификационных понятий: сибирская, восточно-сибирская, байкальская региональная историография. Новые параметры ДФО и многообразие исторических и религиозных факторов диалектической эволюции формирующегося региона необходимо изучать, исходя из новых реалий социально-политической и религиозной истории, формирования межконфессиональных отношений в евразийской историографии. Теологические проблемы истории формирования религиозных конфессий на Дальнем Востоке требуют своего отдельного исследования и квалификационного обоснования. На повестку дня ставится методологическая необходимость формирования принципиально новой, отвечающей социально-политическим запросам XXI века, теоретически отличной от российско-советских параметров историографии изучения истории межконфессиональных отношений создаваемого административного субъекта нашего государства .

В период зарождения государственности определились и основные принципы межконфессиональной толерантности российского общества, которые определяют современную этноконфессиональную обстановку. Исходя из истории, именно в период правления чингисидов закрепились традиционная российская православная конфессия, приобрела идеологическую, духовную силу Русская православная церковь, имеющая непростую историческую судьбу.

В ответ на актуальные социально-политические требования в области религиозной истории Восточной Сибири, Дальнего Востока и Российского государства в начале XXI в. большой историографический и методологический заряд в изучении религиозных и социальных проблем азиатских регионов России и приграничных анклавов ближнего и дальнего зарубежья имело открытие в мае 2013 г. кафедры религиоведения и теологии Бурятского госуниверситета под руководством доктора философских наук, буддолога, ведущего научного сотрудника БНЦ СО РАН А. А. Базарова. Решающую роль в становлении кафедры как ведущего научно-учебного подразделения в регионе по изучению православия сыграла доктор исторических наук, профессор, высококвалифицированный ученый-религиовед Гунсема (Екатерина) Сандаковна Митыпова, историография работ которой по многочисленным региональным проблемам истории требует отдельного изучения и классификации. Созданная кафедра, согласно государственному стандарту, готовит не священнослужителей, а светских специалистов в области теологии (четырёх традиционных конфессий России). Плодотворная научно-образовательная деятельность кафедры, состоящей из преподавателей вуза, философов, историков, филологов, приглашенных для преподавания православных священнослужителей, лам (буддийских монахов), выпускников буддийских университетов Монголии, Индии, начала подготовку специалистов-теологов. В то же время в деятельности кафедры необходимо было поставить на новые рельсы процессы изучения исламской истории и теологии в регионе, России, приграничных анклавах Центральной Азии, имеющих общую социально-политическую историю. Исходя из межконфессиональных изменений в регионе в начале XXI в., на наш взгляд, необходимо прорабатывать в учебно-методическом процессе вопросы истории и развития изучения шаманских традиций, самого понятия шаманизма, изучать историю развития шаманизма в центральноазиатском ареале, ныне формирующегося как тэнгрианская наука, которая все более входит в практическую жизнь жителей региона. Необходимо провести научные исследования и проработать дискуссионные вопросы формирующейся тэнгрианской науки в

виде ноосферного учения. Эту научную работу успешно проводит доктор исторических наук, профессор Н. В. Абаев, имеющий большое количество научных работ по рассматриваемой тематике, а также другие ученые.

В настоящее время научно-образовательная деятельность кафедры и всего коллектива Бурятского государственного педагогического института, затем университета вносит существенный вклад в формирование научной теологии в регионе, в гуманитарную региональную науку. В декабре 2018 г. история БГУ ознаменовалась присвоением (восстановлением) имени первого бурятского ученого Доржи Банзарова, который являлся пионером изучения с европейских научных позиций истории религиозных отношений в Евразии и регионах Центральной Азии. Сформированный им комплекс научных знаний стал базовой основой в дальнейшем изучении историко-религиозного, философско-культурного, филологического наследия народов монгольской этносферы. Формирование Д. Банзарова как ученого проходило в императорской России под влиянием выдающихся основоположников научного отечественного востоковедения [1, с. 59–71].

Большой заряд в изучении православных традиций, перспективных задач высшей школы, направленных на преподавание основ религиозной культуры в системе школьного и вузовского образования и воспитания, основ православной культуры, дали проводимые под эгидой кафедры религиоведения и теологии традиционные международные научные конференции: «Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири» (январь 2010 г.) [2]; «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, посвященная 330-летию со дня основания Посольского Спасо-Преображенского монастыря» (май 2013 г.) [3]; «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (2015 г.) [4]. Большой познавательный вклад в историографию православной религии внесла международные конференции, посвященные истории древлеправославной конфессии на территории региона, и другие научные мероприятия, в материалах которых анализировались традиции христианской религии в регионе, их взаимодействие с государственными и общественными институтами.

В рамках изучения поставленных в статье задач большой теоретической и практический интерес имела международная научно-практическая конференция, проведенная в августе 2018 г. в Республике Бурятия, «Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.». На конференции были рассмотрены актуальные проблемы гуманитарных наук, которые становятся объектом и субъектом исследования социально-политических процессов, проблем межэтнического и межконфессионального мира и согласия, эффективных форм и методов социальной защиты населения в переходных модернизирующихся обществах [5, с. 3].

Необходимо отметить, что в период последнего десятилетия выпущены монографии и защищены докторские диссертации, посвященные вопросам православной и древлеправославной церкви, внесшие значительный вклад в историографию и методологию рассматриваемой проблемы: Г. С. Митыповой — «Православие в истории и культуре Бурятии»; Э. А. Николаевым — «Культурно-исторические трансформации православия и ислама и общественный дискурс в России (XIX — начало XXI вв.)»; И. С. Цыремпиловой — «Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)»; И. А. Арзумановым — «Трансформация конфессионального поля Забайкалья в свете религиозных инноваций»; Ф. Ф. Болоневым — «Духовная культура и быт русских крестьян-старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII — нач.

XX века (Семейские Забайкалья)»; А. В. Костровым — «Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905–1941 гг.»; С. В. Васильевой — «Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона: XVII–XXI вв.»; С. В. Бураевой — «Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья» и другие научные работы, в которых анализируются историографические проблемы истории и методологии христианских конфессий региона.

Географическое положение Байкальского региона способствовало тому, что начиная с глубокой древности возникновение и развитие культур проходило здесь в атмосфере взаимодействия народов обширного ареала, включающего Центральную Азию, Восточную и Западную Сибирь, Дальневосточный регион. Не случайными в методологии исторической науки становятся проблемы смыслового определения изучаемого региона: Байкальская Сибирь, Внутренняя Азия, Предбайкалье, Забайкалье, Дальний Восток и другие, более мелкие квалификационные обозначения, имеющие свою источниковую основу, опирающуюся на труды русских, европейских путешественников-первопроходцев, бурятских ученых-просветителей с европейским образованием периода нового времени.

Общий ход этнической и религиозной истории народов Байкальского региона на протяжении II тысячелетия был определен, по мнению О. В. Бураевой, «двумя основными этнополитическими событиями, сыгравшими важнейшую роль в судьбе населения Евразии. Это — возникновение, подъем и развитие монгольского и русского этносов, создавших на протяжении одного тысячелетия сменяющие одна другую две колоссальные державы, в состав которых попеременно входили и земли, прилегающие к Байкалу... В рамках этих двух направляющих в XVII–XIX вв. на территории Предбайкалья и Забайкалья развернулись интенсивные этногенетические процессы, в результате которых возникли новые народы, составляющие современную этническую карту региона» [6, с. 3].

Российская цивилизация, зародившись в глубине Евразийского континента, наряду с элементами принципов «византизма» в государственном управлении, унаследовала, не могла не унаследовать в архетипе своей власти некоторые черты и признаки Золотой Орды. Это заимствование имело не внешнюю атрибутивную характеристику, а проявилось в дальнейшей природе российской государственной власти, развитии религиозных верований у русских и инородческих элементов населения Российского государства. Межконфессиональный синтез наиболее полное и специфическое воплощение получил на территории нашего региона.

Как отмечает Г. С. Митыпова, «Бурятия является уникальной территорией, где сосредоточены и развиваются несколько типов культур — архаичная культура автохтонных родовых обществ, выраженная в мифологическом сознании, поведении народа и традиционных сакральных местах родовых кочевий; буддийская культура феодального общества, привнесенная из сопредельных стран Центральной Азии — Тибета, Монголии и Китая в XVII–XVIII вв., русская православная культура — с элементами христианско-византийской цивилизации, продвигавшейся в Сибирь, на Дальний Восток, в Японию, Монголию, Китай и Аляску в тот же период» [7, с. 1]. По мнению исследователя В. В. Маленкова в научной работе «Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России: 1917–1937 гг.», «на начало XXI века в Приморском крае из более ста зарегистрированных религиозных объединений большинство являются отделения-

ми зарубежных церквей. В Сахалинской области с населением около 700 тысяч жителей сегодня действуют более ста религиозных объединений и организаций христианского, исламского, буддийского и других направлений. В Хабаровском крае на 1 января 2001 года было зарегистрировано 348 религиозных объединений, из них 295 — неправославного вероисповедания» [8, с. 1–2].

История развития православной церкви в Сибирском и Дальневосточном регионах начинается с XVII в. В течение всего XVII в. поездки духовенства в Сибирь и на Дальний Восток с миссионерскими целями были эпизодическими. Развитие православной религии на Руси в период правления государства Золотая Орда, именуемого в российской и советской исторической науке, как монголо-татарское иго, имеет свою отдельную историографию. Всего за Уральским хребтом в XVII в. было основано 37 монастырей, в т. ч. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке — Албазинский Спасский, Иркутский Вознесенский, Иркутский Знаменский, Кетская Преображенская Пустынь, Селенгинский Троицкий, Усть-Киренский, Якутский Спасо-Преображенский. В Сибири православные миссии как специальные учреждения появились лишь в XVIII в.; с этого времени в историю сибирской церкви входят имена миссионеров Филофея (Лещинского) и Иоанна (Максимовича), митрополитов Тобольских; Иннокентия (Кульчицкого) и Софрония (Кристалева), епископов Иркутских; Иннокентия (Вениаминова) и Макария (Невского), проповедников православия сибирским и дальневосточным народам.

Большую роль в истории православной церкви в регионе имела деятельность двадцати русских духовных миссий в Пекине как церковно-политических представительств российской церкви и государства, действовавших в Пекине с XVII до середины XX в. Деятельность миссий была организована в соответствии с внутри- и внешнеполитическими интересами и задачами России и играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, будучи центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Из-за отсутствия дипломатических отношений между обоими государствами служители миссии в течение длительного времени являлись неофициальными представителями российского правительства в Китае.

Пекинская миссия дала России первых видных ученых-китаистов: И. К. Рассохина (1707–1761), А. Л. Леонтьева (1716–1786), И. Я. Бичурина (1777–1853), О. М. Ковалевского (1800–1878), И. П. Войцеховского (1793–1850), И. И. Захарова (1814–1885), П. И. Кафарова (1817–1878), В. П. Васильева (1818–1900).

Научное наследие этих подвижников науки и православия представляет собой настоящую сокровищницу российского китаеведения и синологии. Большую познавательную историографическую значимость имеют их путевые заметки о народах, традициях, религии сибирских и монгольских этносов. Так, например, описание Пекина, составленное начальником девятой миссии архимандритом Иакинфом (Бичуриным), по существу легло в основу всех последующих европейских путеводителей по столице империи Цин. Духовно-образовательная деятельность Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа) в качестве главы IX российской духовной миссии в Китае в 1801–1821 гг. являлась темой диссертации на соискание ученого звания кандидата исторических наук, которая была защищена в 2006 г. в Санкт-Петербурге, нашей выпускницы и коллеги по кафедре всеобщей истории Светланы Ивановны Андреевской [9]. В настоящее время она работает директором государственного бюджетного учреждения дополнительного профессио-

нального педагогического образования «Информационно-методический центр» Колпинского района Санкт-Петербурга.

Деятельности видного монголоведа О. М. Ковалевского, создателя первой в мире кафедры монгольского языка, его теологическим изысканиям посвящены многочисленные работы нашей коллеги, доцента Оксаны Николаевны Полянской. Ее диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Вклад профессора О. М. Ковалевского в изучение истории и культуры монгольских народов Центральной Азии. 1-я половина XIX века» стала базовой линией в ее плодотворных научных ориенталистских научных изысканиях [10].

Большой историографический блок по христианской религии в Бурятии сконцентрирован в фундаментальном научном труде под редакцией тогда члена-корреспондента, ныне академика РАН Б. В. Базарова «История Бурятии». Т. II: XVII — начало XX в., гл. 8.3: Пореформенный этап христианизации бурят и эвенков. Образование православия у бурят в составе Иркутской епархии. Миссионеры. Итоги христианизации; 8.4: Православная церковь. Старообрядчество. Их место и роль в общественно-политической и культурной жизни русского населения; 8.5: Религиозная ситуация в конце XIX — начале XX в. Религиозный синкретизм. Численность населения по конфессиям. Переход из православия в буддизм и шаманизм в период до и после 1905 г.» [11, с. 350–370]. В этих главах и параграфах представлена качественная, но требующая своего уточнения историографическая литература и даны базовые категории развития православия в регионе.

Многочисленные труды, посвященные «белым пятнам» биографии незаурядной бурятской личности — Петра Александровича Бадмаева (1851–1920 гг.), доктора тибетской медицины, дипломата и предпринимателя, принявшего православную веру, творившего на стыке исторических переломных вех в истории страны и православия, его миссионерской деятельности, опубликовал доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности Байкальского госуниверситета Юрий Васильевич Кузьмин [12].

Советский период истории в 20–30-х гг. XX в. характеризовался для всех религиозных конфессий экономическими, а затем политическими репрессиями. Эти проблемы были качественно проанализированы в завершающем, третьем томе «Истории Бурятии», в главах 3.7. — «Государственная политика по отношению к религиозным конфессиям»; 5.4. — «Состояние основных религиозных конфессий»; 6.6. — «Государство и религиозные конфессии»; 7.3. — «Религиозный «ренессанс»; 8.4. — «Государственно-церковные взаимоотношения» [13, с. 267–269, с. 317–333, с. 348–351, с. 400–403].

Смена методологии исследований на рубеже XX–XXI вв. закономерно вскрыла огромный блок научного и ненаучного материала, требующего своего, пусть не до конца теоретического, решения. Межэтнические, межконфессиональные отношения в Байкальском и Дальневосточном регионах определяет доктор философских наук, религиовед И. С. Урбанаева: «В постсоветской перспективе единой человеческой цивилизации, формирующейся на фоне острейших глобальных проблем и конфликтов, чрезвычайно важно, как нам представляется, найти удовлетворительную метатеорию единства Востока и Запада» [14].

Методологически оценивая межконфессиональную толерантность народов региона, доктор исторических наук, профессор Г. С. Митыпова отмечает: «На протяжении многих веков эти ценности освящались авторитетом и традицией

православной церкви, формируя мирозерцание, этику, культуру народа, являясь идеологическим обоснованием всей системы мировоззренческих и этических ценностей, без которых не могут существовать ни государство, ни нация» [7, с. 4]. Эти положения мы рассматриваем с позиций того, что в современной востоковедной региональной науке по рассматриваемой проблеме в качестве одного из основополагающих методологических принципов необходимо активно развивать проблемы ноосферного учения — нового с середины XX в. направления человеческой мысли, которое характеризует актуальные проблемы состояния общества, областей жизни, биосферы как основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой. По мнению академика В. И. Вернадского, «ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории планеты Земля — состояние наших дней, потенциал и вектор будущего страны. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее — в новый стихийный геологический процесс...» Освоение ноосферного потенциала в творческом наследии великих граждан России и человечества, овладение высшими духовными ценностями и знаниями — это есть условие формирования ноосферного сознания людей государства, залог их безопасности, устойчивого развития в единой семье человечества XXI в. В методологии исследований необходимо теоретически и практически совместить ноосферные знания с теологическими воззрениями населения региона, определить и обосновать эмпирическую научную базу.

Межкультурный дискурс настолько важен, что без учета особенностей проявления, локального формирования в конкретном культурном ареале Байкальского и Дальневосточного региона механизмы протекания и, главное, моделирования гармоничных межкультурных и конфессиональных парадигм трудно выстроить цивилизационное единство России и закрепить непротиворечивость и совместимость разных картин мира. Особого изучения требуют вопросы развития древлеправославной, или старообрядческой, религии (в этом плане проводятся научные конференции). Необходимо подвергнуть анализу проблемы быстро развивающегося в регионе ислама, перейти от огульной критики, чем зачастую грешит центральная печать, к анализу формирующихся исламских традиций в регионе. В российском полиэтничном обществе необходимо отразить весь духовный, культурный уровень и методологическую динамику, которая свойственна современной востоковедной науке России.

Литература

1. Дугаров В. Д. Доржи Банзаров и начало бурятского монголоведения и бурятияведения // Вестник БНЦ СО РАН. №2 (34). 2019.
2. Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 524 с.
3. Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы конф., посвящ. 330-летию со дня основания Посольского Спасо-Преображенского монастыря. Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. 461 с.
4. Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 300 с.
5. Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 260 с.
6. Бураева О. В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 51 с.

7. Митьпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 49 с.
8. Маленков В. В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России: 1917–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалин. гос. ун-та, 2004. 31 с.
9. Андреевская С. И. Деятельность Н. Я. Бичурина в качестве главы IX Российской духовной миссии в Китае: 1801–1821 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 24 с.
10. Полянская О. Н. Вклад профессора О. М. Ковалевского в изучение истории и культуры монголоязычных народов Центральной Азии, 1-я половина XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 22 с.; Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия (1-я половина XIX века). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. 140 с.; Дневниковое наследие монголоведа О. М. Ковалевского (1828–1833 гг.) «Дневник занятий за 1832 г.» — источник по истории народов Внутренней Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 153 с.; и др.
11. История Бурятии. Т. II: XVII — начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 627 с.
12. Кузьмин Ю. В. Доктор П. А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 183 с.
13. История Бурятии. Т. III: XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 473 с.
14. Урбанаева И. С. В поисках метатеории единства Востока и Запада: новейшие тенденции в тибетологии и буддийская парадигма разумности // Вестник БНЦ СО РАН, 2011. № 2(12). С. 147–154.